

Рассказы

✍ Андрей Салов

Однажды в летний полдень

Справка «ММ»

Андрей Салов родился 29 мая 1969 года в Магнитогорске. После школы поступил в медицинское училище. В 1988–1990 годах служил в пограничных войсках на заставе Узенгегуш на границе с Китаем. Там же в свободное время стал заниматься литературным творчеством.

В 1991 году в составе магнитогорской делегации принимал участие в работе Всемирного съезда писателей-фантастов в Волгограде. А через год вышла дебютная книга «Свидетель Апокалипсиса» (16+). В 1999 году был принят в Союз писателей России. В 2002–2003 годах в должности разведчика-пулемётчика принимал участие в проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе. Автор десяти книг прозы.

прыгнув ещё выше, принялась поливать неудачного охотника оскорблениями, подбирая выражения пообиднее, при этом беспрестанно вертяться и крутя хвостом, по-видимому, и не собираясь улетать.

Ветка за веткой поднимался Плешнер за обнаглевшей сорокой. И вот они на одной из самых последних и тонких ветвей. В пылу охотничьего азарта Плешнер не подумал о возможных последствиях столь стремительного вознесения к вершине. До противной трещотки лапой подать, но он не может даже пошевелиться, не рискуя свалиться. Ветка под его тяжестью предательски хрустит.

Словно осознав глупейшее положение, в которое попал её преследователь, сорока умолкла, пристально на него поглядывая. Не по душе пришлось Плешнеру её внезапное молчание. Не отрывая от него взгляда, птица принялась прыгать на ветке, раскачивая и без того ненадёжную и неустойчивую кошачью опору. Плешнер взвыл, жалобно и пронзительно, панически боясь рухнуть вниз.

Он взвыл, а сорока, прекратив раскачивать ветку, взмыла ввысь, откуда, сделав триумфальный облёт яблони, коршуном низринувшись на оказавшегося в глупейшем положении кота. Острые когти впились в пушистые серые бока, тяжёлый клюв замолотил по бестолковой голове.

Плешнер заорал ещё сильнее и, ломая ветки, рухнул вниз, пребольно ударившись о землю.

...Плешнер проснулся от собственного ора, с бешено бьющимся сердцем. Он по-прежнему лежит на диване и вокруг всё тот же ласковый летний день. Где-то неподалёку стрекочет кузнечик, да хозяйева, объявившиеся в саду, поливают грядки, расцвечивая на солнце мириады водяных брызг.

Полюбовавшись некоторое время на разноцветный каскад, Плешнер сладко потянулся и, свернувшись поудобнее клубочком, погрузился в сон. И снилось ему лето, солнечное и прекрасное, как он маленьким пушистым котёнком резвится в густой, шелковистой траве. Сон был настолько хорош, что старый котятка замурлыкал от удовольствия. Но счастье было недолгим. Ледяной поток, обрушившийся с небес, грубо разорвал хрупкую паутину сна.

Плешнер дико возопил и бросился с дивана прочь, под спасительную зелень старой яблони. Только там он смог остановиться и отдышаться под насмешливый сорочий стрекот. Но сейчас ему было не до его насмешек. Это был уже не охотник, а просто мокрый и взъерошенный, обалдевший от пережитого, старый жирный котятка.

Сорока оказалась проворнее и,

Цезарь

История, о которой пойдёт речь, случилась весной. Я остался один, получив желанную свободу, лишённый опеки со стороны родителей. Они уехали в отпуск, отдохнуть от шума и суеты большого города. А чтобы я не скучал, мне на попечение был оставлен царственный красавец кот, носящий громкое имя Цезарь. Цезарь был красивым, толстым и ленивым рыжим котом. Любимым его занятием было целестремлённое глядение в окно, которому он предавался день ото дня, удобно развалившись на подоконнике.

В тот злополучный для него день он не изменил своей привычке и, позавтракав свежей рыбкой, с довольным и благодушным видом взгромоздился на излюбленное место, где с чувством превосходства над окружающими, принялся взирать на мир с высоты третьего этажа.

Но не суждено ему было в этот день насладиться красотами, открывающимися взору. Мне захотелось отдохнуть на лоне природы, а оставлять дома Цезаря не хотелось. Не оттого, что он мог нашкодить, оставшись без присмотра, вовсе нет. Кот обладал мягким нравом и не способен был набедокурить, но его ежечасное сосредоточенное разглядывание мира через окно меня попросту убивало.

Я оказался в поезде, несущемся к бабкиной деревне. За пазухой недовольно ворочался Цезарь, стреляя по сторонам карими бусинками глаз. Все было ново, удивительно для него, а сколько ещё предстояло пережить! Будет о чём вспомнить, возвратясь на любимый подоконник...

У бабульки была кошка с не менее аристократичными, чем у Цезаря, повадками и с не менее звучным именем Матильда. «Аристократы» быстро нашли общий язык, и после обоюдного обнюхивания дело становления дружбы пошло на лад. Вскоре они бок о бок прошествовали мимо меня, читающего в кресле книгу.

По принятому в кошачьем кругу обычаю радушная хозяйка Матильда показывала высокому гостю свои владения. Обход начался с коридора и закончился в святая святых любого кошачьего владения – на кухне. И на всём протяжении пути её сопровождало одобрительное цезарево помяквиванье. Вскоре они снова прошли мимо меня, направляясь в кладовку. Пришло время похвататься охотничьиими угодами.

В кладовке водились мыши. И не только. Но Цезарь был городским котом, он родился, рос и взрослел в современной квартире и о внешнем облике мышей имел весьма смутное представление, целиком почерпнутое из обрывков разговоров уличных котов, случайно подслушанных с командных высот, на которых день ото дня пребывал он. Цезарь не знал, что такое мышь, но он был котом и джентльменом, что в совокупности и привело к эксцессу.

Великолепная парочка скрылась в кладовке, а спустя минуту оттуда раздался яростный вопль Цезаря, сопровождаемый недоуменным мявканьем Матильды и чьим-то пронзительным визгом. Мне захотелось узнать, что там происходит, что заставило умницу Цезаря издавать вопли, которых от него отродясь никто не слышал.

Приоткрыв дверь в кладовку, я обнаружил Цезаря, сражающегося с каким-то пушистым серым существом, гораздо меньшим по размерам, но не уступающем ему в отваге и напоре.

Когда глаза привыкли к темноте, я смог разглядеть участников схватки. Каково было мое удивление, когда в противнике Цезаря я узнал Нафаню.

Сцена, представшая моим глазам, была настолько комичной, что я не мог удержаться от смеха.

Вдоволь насмеявшись, я поспешил на помощь Нафане, чей натиск всё более слабел. Исход схватки был предreshён, и он был явно не в пользу маленького драчливого домового.

Возмущённо взвывая, кот оказался подвешенным в воздухе вверх ногами, с хвостом, зажатым в моей руке. Завопив от боли и унижения в момент вознесения ввысь, Цезарь ослабил хватку, и его обессилевший противник получил возможность бежать, которой незамедлительно воспользовался.

Нафаня скрылся в одной из ближайших щелей. Немного помедлив, он выглянул из неё, состроив ужасную гримасу, грозя позорно зависшему в воздухе противнику, маленьким мохнатым кулачком.

Новая сцена была не менее комичной, чем предыдущая, и я вновь затрясся в приступе хохота, продолжая сжимать в руке кошачий хвост. Приступ смеха был прерван грозным шипением. Я успел заметить только две пушистые лапы Цезаря, озверевшего от позора находиться в подвешенном положении, полоснувшие меня по лицу. Стало не до смеха. Отпустив кота, я двумя руками схватился за пострадавшую физиономию, в то время как Цезарь, получив свободу, стремглав выскок из кладовки.

Цезарь пропал. К бабке он так и не вернулся, и я подозревал, что здесь не обошлось без колдовства Нафани. Кота я больше не видел, а вот слышать о нём доводилось не раз. Сельчане в своих разговорах неоднократно упоминали невестку откуда объявившегося в их краях красавца кота, что стал сущим бедствием для людей, держащих домашнюю птицу, к которой рыжий бандит питал явную слабость.

Под влиянием впечатлений, в суете большого города история с котом забылась, исчезла из памяти, как исчезли с лица багровые отметины царапин, оставленные его когтями.

